

* * *

Курит грузчик у прилавка,
дед на почту семенит.
Сквозь асфальт пробилась травка,
с удивлением глядит,
как двуногие растенья
по делам своим спешат.
Нацепили на коренья
брюки, юбки и смешат.
Обнимаются, как люди,
жизнь свою превознося.
Неразлучны, как сосуды
сообщающиеся.

** *

Вот представитель поколения,
он ежедневно пишет в чат.
И дух болящ и песнопенья
в его наушниках звучат.

Он что-то знает, с кем-то спорит.
Он сам себе наметил цель.
Герой, практически Печорин,
его последняя модель.

Ему бы всё на свете бросить
да и сорваться бы туда,
где осень – это просто осень
и в лужах – затхлая вода.

Где за Машук луна садится
и солнце медленно встаёт.
И так поют, в натуре, птицы,
хотя совсем не знают нот.

* * *

Вынесли крышку, припёрли к стене,
молча курили под липой.
Лёгкая смерть, без мучений, во сне.
Ну и на этом спасибо.

Всё, что хотел, но боялся сказать,
рот зажимая ладонью.
Бедный отец и несчастная мать.
К ним и тебя подхоронят.

Там, где у времени вечный тупик
и земляная воронка,
женщина держит охалку гвоздик,
словно грудного ребёнка.

Длинные речи и в голосе дрожь –
будто конец и начало.
Только простились – и начался дождь,
может быть, просто, совпало.